

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 4 марта 2015 года, в 15 ч. 10 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08394 (R) 111016 121116

* 1 6 0 8 3 9 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1347-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне на данном этапе прервать заседание, чтобы я мог отправиться во Французский салон и приветствовать нашего первого гостя сегодня во второй половине дня министра иностранных дел и торговли Ирландии г-на Чарльза Фланагана.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. И сейчас я хотел бы тепло приветствовать нашего сегодняшнего гостя министра иностранных дел и торговли Ирландии г-на Чарльза Фланагана и поблагодарить его за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Фланагана взять слово.

Г-н Фланаган (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне сказать, что я хочу приветствовать филигранный уровень руководства, продемонстрированного Монголией в сфере разоружения, и я был поистине рад дать указание моим должностным лицам стать соавторами резолюции о международной безопасности и статусе Монголии как свободной от ядерного оружия. Я весьма приветствую то обстоятельство, что в прошлом году эта резолюция была принята Генеральной Ассамблеей без голосования.

Наш мир сталкивается с существенными и трудными вызовами, и одним из ключевых нравственных вопросов нашего времени остается ядерное разоружение. Вместе с тем, несмотря на стоящий перед нами большой вызов, у нас, как я полагаю, есть основания для оптимизма.

В прошлом году, 24 декабря 2014 года, вступил в силу Договор о торговле оружием, что было сопряжено с реальной надеждой и показало, что может быть достигнуто, когда все мы работаем вместе во имя общего блага. Договор является первым юридически обязывающим инструментом, регулирующим международную торговлю обычными вооружениями. Моя страна, Ирландия, которая подписала договор в числе первых, приветствует то обстоятельство, что его уже подписали более 130 стран. Мы рассчитываем на сотрудничество с другими государствами-участниками в обеспечении мощного и эффективного реализационного режима, который искоренит нерегулируемый поток обычных вооружений, а тем самым и будет спасать жизни, уменьшать людские страдания и делать наш мир более безопасным местом.

Точно так же мировое сообщество оказалось в состоянии достичь согласия на тот счет, что в современной войне не должно быть места химическому и биологическому оружию. По мере того как мы приближаемся к 100-летней годовщине первого применения химического оружия в ходе Первой мировой войны, международное сообщество может находить некоторое утешение в твердой и единой реакции на ужасающее применение химического оружия в Сирии и в еще продолжающихся совместных усилиях по уничтожению этого оружия, в которые Ирландия с удовлетворением вносит позитивную лепту.

Равным образом международное сообщество продолжает совместно двигаться вперед в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, первопроходческой Оттавской конвенции по наземным минам и Конвенции по кассетным боеприпасам, которые все вносят вклад в установление твердых международных норм и ставят вне закона вооружения, которые были сочтены неизбежными и негуманными по своему действию. Ирландия поистине рассчитывает на первую обзорную Конференцию государств – участников Кон-

венции по кассетным боеприпасам в сентябре этого года, которая будет устраиваться государством – сочленом по Европейскому союзу. Мы рассматриваем ее как возможность удвоить свои усилия, дабы избавить мир от этого негуманного оружия. Ирландия продолжает взаимодействовать в связи с этими и более новыми проблемами, такими как проблемы в связи возможностью автономных летальных оружейных систем, а также в связи с использованием взрывного оружия с широким радиусом поражения в населенной местности.

Позвольте мне сказать, что, хотя со времен Второй мировой войны и чудовищных сцен опустошений в Японии прошло 70 лет, риск ядерного воспламенения остается весьма реальным. Ирландия, как инициатор резолюций Организации Объединенных Наций, которые привели к переговорам по Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО), непрестанно заботится о том, чтобы положения Договора и блюлись, и осуществлялись. Предположения о равнозначности достижений в связи с многосторонним ядерным разоружением по сравнению с другими устоями ДНЯО не подтверждаются фактами. Как раз наоборот, дисбаланс между тремя устоями ДНЯО продолжает нарастать.

Звучат голоса о том, что сохранение ядерного оружия отвечает нашим интересам и что мы извлекаем пользу из той стабильности, какую оно придает мироустройству. Но вот катаклизмы и кровопролития, которые мы наблюдаем в столь многих регионах, говорят о том, что ядерное оружие не защищает нас от конфликтов и не дает никакой стабильности. Более того, я твердо убежден, что последствия взрыва ядерного оружия полностью сведут на нет стабильность мироустройства – возможно, на целые поколения.

Памятуя об этом, Ирландия приветствует возобновленный акцент на изначальный резон, продиктовавший Договор о ядерном нераспространении: озабоченность по поводу людских издержек происшествия пусть даже с каким-то одним из существовавших тогда 80 000 ядерных боеприпасов. Несмотря на сокращения, которые мы и признаем, и приветствуем, мы не можем отмахиваться от того, что еще существует 17 000 единиц этого негуманного оружия, а вместе с ними и потенциальная возможность детонации в любой момент ядерного боеприпаса.

И поэтому Ирландия признательна правительствам Норвегии, Мексики и Австрии за их лидерство в устройстве крупных международных конференций по гуманитарным последствиям ядерного взрыва. Нам нужно спросить себя: готовы ли мы мириться с ситуацией, когда в один прекрасный день в том или ином регионе может быть рано или поздно применен или пусть даже случайно взорван ядерный боеприпас. В конце концов мы ведь ведаем о масштабах людских страданий, которые это повлечет, и о повсеместной неспособности аварийных служб справиться с последствиями.

Кое-кто утверждает, что риски сопряжены не только с допущением дальнейшего существования ядерного оружия, но и с разоружением. Но я бы тут возразил, что эти риски бесспорно перевешивают опасности, сопряженные с сохранением этого оружия. Мы то и дело узнаем о рисках, присущих сохранению ядерно-оружейных программ; а теперь мы узнаем об этом еще больше благодаря независимым исследованиям в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки и научным исследованиям, которые до сих пор базируются лишь на наличной рассекреченной информации.

До своего появления в этом зале я встретился с президентом Международного комитета Красного Креста (МККК) Петером Маурером. Я выразил ему свои поздравления в связи с его недавним важным выступлением перед жене-

ским дипломатическим корпусом по теме ядерного разоружения. Ирландия полностью согласна с МККК, что есть необходимость восполнить законодательный пробел с целью ликвидации ядерного оружия. Как сказал президент Маурер, уже пора сделать юридические, политическое и оперативные выводы из того, что стало известно о катастрофических гуманитарных последствиях, которые признали государства – участники Договора о нераспространении более пяти лет назад.

Почему бы не дать простым гражданам, безопасность и защищенность которых обязаны защищать правительства, полную и транспарентную информацию о рисках, с тем чтобы они могли вынести компетентное суждение о том, оправданно ли или логично ли сохранение ядерного оружия с учетом неслыханных ужасов ядерной катастрофы? Точно так же как долг правительств – заботиться о здоровье и благополучии своих граждан, так и те же самые граждане имеют определенные права на получение информации о потенциальных рисках, с которыми они сталкиваются на повседневной основе.

Я хочу приветствовать исполняющего обязанности Генерального секретаря нашей Конференции за инициативу организовать позднее в этом месяце неформальный форум гражданского общества. У Ирландии нет сомнений относительно ценности того вклада, который вносят наши партнеры из гражданского общества в дебаты по разоружению. И жаль, что члены нашей Конференции оказываются не в состоянии более систематично и динамично в полной мере востребовать их квалификацию. Ирландия твердо верит, что цель разоружения разделяется государствами вообще, и я хотел бы подтвердить твердую уверенность моего правительства в том, что Конференции следует расширить свой членский состав. Раз цель разоружения состоит, как полагает Ирландия, в продвижении мира и безопасности, то зачем же отстранять большинство государств от органа, уполномоченного на переговоры по юридически обязывающим разоруженческим инструментам?

Самый первый пункт повестки дня нашей Конференции, которая была принята 20 января, гласит: «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное оружие». Для Ирландии предметом глубокого сожаления является то обстоятельство, что все еще сохраняется необходимость говорить о прекращении гонки ядерных вооружений, но суровая реальность мира, в котором мы живем, состоит в том, что еще не предприняты необходимые шаги по прекращению гонки вооружений. Через несколько недель исполнится 20 лет с тех пор, как посол Канады Джеральд Шеннон представил нашей Конференции свой доклад о наиболее подходящем механизме переговоров по договору о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Специальный комитет этой Конференции, который должен был быть учрежден, так и не был сформирован, и с тех пор на нашей Конференции не проходило никаких переговоров по этой теме, да и по любому другому разоруженческому договору.

В 2013 году Ирландия в своем представлении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций напомнила наше последовательное воззрение на тот счет, что такой договор должен касаться как существующих запасов, так и будущего производства расщепляющих материалов. Проведение переговоров и заключение договора остановило бы количественное наращивание ядерных вооружений. Но это вовсе не обязательно остановило бы качественное совершенствование ядерного оружия. С учетом суровых свидетельств долгосрочных последствий испытаний ядерного оружия тем более важно экстренное вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испыта-

ний. И я призываю те государства, чья ратификация требуется, чтобы избавить мир от призрака испытаний ядерного оружия, сделать это при скорейшей возможности.

Венская конференция по гуманитарным последствиям ядерного оружия в прошлом декабре, как и предшествующие встречи в Осло и Наярите, выдвинула на передний план и поставила в центр внимания в ходе дискуссий гуманитарный аспект и при этом сделала подобающий акцент на жертвах ядерных взрывов и испытаний.

Наряду со свидетельствами выживших жертв были справедливым и сбалансированным образом представлены факты и доказательства. Тех же, кто хотел бы оспорить любые из выводов, мы активно побуждаем к их взаимодействию в рамках этого кардинального диалога и приглашаем их указать факты, которые они могли бы оспаривать. Как ясно показали представленные доказательства, риск ядерного взрыва больше, чем мы предполагали; возможности справиться с таким событием удручающе неадекватны; а эффект для женщин и детей был бы несоразмерно хуже, чем для мужчин.

Важность Венской конференции можно соизмерить как по числу представленных стран (почти 160), так и по решению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и даже Папы Франциска направить личные послания. Сейчас Папа и многие другие религиозные лидеры ставят под сомнение моральную правоту сохранения ядерного оружия для целей сдерживания. Как сказал Папа Франциск (и я полагаю, что важно задуматься над его словами), «ядерное сдерживание и угроза взаимного гарантированного уничтожения не могут лежать в основе этики братства и мирного сосуществования среди народов и государств. Нынешняя и завтрашняя молодежь заслуживает гораздо большего». Я согласен с его высказыванием, да я уверен, что с этим согласны и все мы.

Как напомнил нам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «ни одна страна не оспаривает желательность достижения мира, свободного от ядерного оружия». И моя страна, Ирландия, согласна с замечанием Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна о том, что чем больше мы понимаем гуманитарные последствия, тем яснее становится, что нам надо реализовывать разоружение как экстренный императив. И если по оценке подавляющего большинства это оружие лишено нравственной оправданности и утилитарной ценности, если было показано, что оно обладает ужасающим и неизбирательным разрушительным потенциалом, то откуда же такая неохотность обсуждать правовые маршруты к его ликвидации: ведь это обязаны делать все государства?

Я приветствую четкое намерение Австрии в плане ее обещания представить венские выводы на обзорной Конференции по ДНЯО. Я одобряю и поддерживаю любые усилия с целью высветить ужасы этого поистине бесчеловечного оружия и риски и опасности, с которыми оно сопряжено, и я намерен сделать то же самое на обзорной Конференции через два месяца. Перед лицом фактов о рисках и последствиях ядерного взрыва для планеты правительство Австрии приняло обязательство выявлять и реализовывать эффективные меры, требуемые по статье VI ДНЯО, и добиваться ядерного разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений. В прошлом апреле Ирландия совместно с нашими партнерами по Коалиции за новую повестку дня представила предложения на предмет дискуссий по таким эффективным мерам и возможным компонентам правового каркаса или инструмента, в котором они получили бы выражение. И поэтому мое правительство полностью разделяет стремление правительства

Австрии на этот счет и отмечает, что данное обещание оставляет открытым конкретный правовой маршрут для продвижения в русле цели мира, свободного от ядерного оружия.

От общедоступности ядерного оружия нас отделяет нераспространенческий устоя ДНЯО. Ирландия последовательно ратует за сбалансированную реализацию по всем трем устоям ДНЯО, и мы придаем равное значение нераспространенческим положениям Договора как по их существу, так и так фактору, способствующему цели разоружения.

Мы также хотим подтвердить центральную значимость системы гарантий Международного агентства по атомной энергии для режима ядерного нераспространения. Вместе со многими присутствующими здесь государствами Ирландия является активной участницей и твердой сторонницей нескольких режимов экспортного контроля, цель которых состоит в противодействии распространению ядерно-оружейных технологий, материалов, квалификации или ноу-хау.

Хотя Ирландия решила не включать ядерную энергию в свой энергобаланс, мы признаем право всех государств – участников ДНЯО использовать ядерную энергию в мирных целях по статье IV Договора при условии полного соблюдения нераспространенческих и верификационных требований Договора.

11 марта мы будем вспоминать четвертую годовщину аварии на АЭС «Фукусима-I», которая напоминает всем нам о необходимости обеспечивать наличие самых высоких возможных стандартов безопасности и их обновления и совершенствования. Ирландия остро осознает трансграничный характер ядерных происшествий и поэтому подчеркивает необходимость международного сотрудничества в этой области. Мы приветствуем и полностью поддерживаем текущие усилия Международного агентства атомной энергии по координации и обмену уроками, извлеченными от «Фукусимы-I».

Ирландия полагает, что ДНЯО достиг критического этапа и международному сообществу в целом надо вновь и на словах и на деле подтвердить свою приверженность эффективному многостороннему и проверяемому ядерному разоружению. Как сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, это не чаяние, а экстренный императив. И уже сегодня следует начать дискуссии о том, как за счет самых эффективных и оперативных средств добиться полного осуществления статьи VI и достичь ядерного разоружения.

Я понимаю, какая ирония состоит в том, что эти реплики адресуются Конференции по разоружению, которая несколько лет даже не может согласовать программу работы. Однако это не должно умалять их действительность. Наши граждане не простят нам, правительствам, если мы не постараемся дать им защиту от тотального уничтожения, которое последует в случае ядерного взрыва. Это не значит, что мы оставляем себя безоружными. Это означает выбор иного метода самозащиты, с тем чтобы обеспечить само выживание нашей планеты. Вне зависимости от протагонистов того или иного конфликта всем надлежит признавать, что потенциально чудовищная цена дальнейшей опоры на ядерное оружие, невзирая на доказанные риски, с которыми это сопряжено, – слишком высока.

И на мой взгляд, уклонение от участия в дискуссиях на предмет избавления мира от этого оружия за счет многосторонних переговоров явно свидетельствует о нежелании исполнять свободно принятые обязательства. Как мне представляется, расходование миллионных средств на модернизацию оружейных систем, которые следует убрать из мировых арсеналов, идет вразрез с

направлением, предпочитаемым большинством стран, 155 из которых заявили на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, что ядерное оружие больше никогда не должно быть применено ни в каких данных обстоятельствах.

Наконец, нам нужно подумать и о необходимости наделения женщин возможностями и правомочиями в отношении разоруженческих дискуссий вообще. Спустя двадцать лет после Пекина и спустя 15 лет с принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций вызовы весьма очевидны. Я упоминал исследование, согласно которому на каждых двух мужчин, которые умирают от рака в результате воздействия радиации после ядерно-оружейного взрыва, приходится три умерших женщины. Несоразмерный эффект для детей еще больше, и он еще больше усугубляется в случае девочек. По опыту военных конфликтов нам известно о повсеместном несоразмерном эффекте вооруженного насилия для женщин и детей, а между тем мы все еще бьемся за обеспечение равной представленности и правомочности женщин на предмет контроля над вооружениями и переговоров по разоружению. И по этим соображениям Ирландия вместе с другими организует параллельное мероприятие на обзорной Конференции по ДНЯО этого года для изучения гендерной проблематики применительно к ядерному оружию в двойном ракурсе: несоразмерные издержки и необходимость обеспечить, чтобы голоса женщин слышали и придавали им равный вес на дебатах по ядерному оружию.

Обзорная Конференция по ДНЯО являет собой знаменательную возможность порвать с несостоятельной догмой ядерного сдерживания и согласиться без дальнейших отлагательств начать дискуссию по эффективным мерам ядерного разоружения. И нам надлежит востребовать эту возможность.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю министра Фланагана за его заявление, а также за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Фланагана из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. Я хотел бы приветствовать нашего гостя заместителя министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии г-на Бенедетто Делла Ведова и поблагодарить его за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Делла Ведова взять слово.

Г-н Делла Ведова (Италия) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовольствие второй раз выступить на этой Конференции, которая все еще является важнейшим многосторонним форумом переговоров по разоружению. Я хочу подтвердить приверженность Италии работе этой Конференции и поздравить вас, посол, с принятием председательства на этой ассамблее. Я также хотел бы выразить признательность исполняющему обязанности Генерального секретаря г-ну Майклу Меллеру и его бригаде за их бесценную поддержку работы Конференции.

Г-н Председатель, позвольте мне выразить нашу глубокую признательность за ваш конструктивный подход и ваше намерение продвигать дальнейшие предметные дискуссии по программе работы, а также по стержневым пунктам повестки дня. Мы также приветствуем ваше предложение создать специальную рабочую группу по методам работы Конференции.

В рамках Конференции или в предшествующих ей органах были проведены переговоры по крупным многосторонним соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения, и они все еще представляют собой впечатляющие свершения женевского переговорного форума, которые способствуют превращению мира в более безопасное место. Вот почему уже не приемлем затор в разоруженческом механизме. Нашей Конференции следует без всяких дальнейших отлагательств возобновить свою работу. Основной заботой должно стать принятие программы работы и начало эффективной дискуссии по ключевым проблемам, и с этой целью существенное значение будет иметь гибкость.

Мы тепло приветствуем усилия по активному вовлечению гражданского общества в дискуссии на этой ассамблее, и поэтому мы твердо поддерживаем предложение исполняющего обязанности Генерального секретаря созвать 19 марта неофициальный форум Конференции по разоружению/гражданского общества.

Кардинальное значение и для разоружения, и для нераспространения будут иметь предстоящие месяцы. Приближается обзорная Конференция по Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО), и для достижения успешного исхода нам следует удвоить свои усилия. ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения, существенным фундаментом для реализации ядерного разоружения и важным элементом дальнейшего развития прикладного использования ядерной энергии в мирных целях. Мы хотим подтвердить свою приверженность созданию условий для более безопасного мира для всех без ядерного оружия, в соответствии со статьей VI ДНЯО. Любой дальнейший прогресс должен базироваться на учете того, что три устоя ДНЯО носят взаимоусиливающий характер. В этом ракурсе мы подтверждаем полную поддержку осуществления Плана действий 2010 года.

Что касается крупных региональных кризисов, то Италия, предоставив конкретную помощь как Организации Объединенных Наций, так и Организации по запрещению химического оружия, внесла значительный вклад в уничтожение сирийского химического оружия. Для перегрузки сирийских боевых химических веществ с их последующим уничтожением на американских судах была предоставлена итальянская портовая инфраструктура. Кроме того, мы твердо поддерживаем текущие дипломатические усилия пяти постоянных членов Совета Безопасности, Германии и Исламской Республики Иран с целью достижения окончательного согласия по иранской ядерной программе. Рассчитывая на согласованное всеобъемлющее долгосрочное решение иранской ядерной проблемы, мы искренне надеемся, что к 31 марта – предельному сроку для достижения политического урегулирования – окажется возможным преодолеть остающиеся расхождения.

Кроме того, мы приветствуем Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) за ключевую роль в плане проверки и мониторинга. Что касается создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, то мы полностью поддерживаем неустанные усилия посредника и соавторов резолюции 1995 года по наискорейшему достижению консенсуса в отношении даты и повестки дня хельсинкской конференции. И мы будем и впредь поддерживать их действия и текущие приготовления к успешной конференции.

Мы разделяем широкую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. Они являются предметом серьезной озабоченности и для нас и для тех, кто разделяет цель

мира без ядерного оружия. Важность этой темы прослеживается ясно: она была одобрена в Заключительном документе, принятом на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

И тут крайне важно конструктивно и предметно участвовать во всех соответствующих дискуссиях по ядерному разоружению с четким акцентом на практические и эффективные меры. Нам следует избегать изобретения укороченных маршрутов, которые не способствуют взаимоподкрепляющим целям разоружения и нераспространения.

Реалистичный путь к достижению «глобального нуля» представляют собой поступательные шаги в русле ядерного разоружения. И мы приветствуем исход недавней конференции, проведенной в Лондоне пятью государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, и текущий процесс, который помогает повышать транспарентность и выстраивать доверие среди них.

Италия также полностью привержена вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что укрепило бы международный нераспространенческий режим. В конце марта мы будем принимать девятнадцатую конференцию Эдоардо Амальди, которая будет посвящена в этом году международному сотрудничеству по упрочению ядерной безопасности, защищенности, гарантий и нераспространения и обеспечит важный форум, на котором эксперты и ученые смогут обсудить упрочение ядерной безопасности, защищенности, гарантий и нераспространения.

Приоритетом же в рамках Конференции по разоружению остаются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющего материала (ДЗПРМ). Италия входит в состав Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, которая вскоре завершит свою работу с целью активизации переговоров по договору. Мы приветствуем предметные и плодотворные дискуссии, проведенные в рамках Группы, и я хотел бы выразить искреннюю признательность канадскому председателю за ее превосходную работу и эффективное руководство. Мы рассчитываем на завершение этого предприятия и на доклад председателя этой Группы, дабы еще больше продвигать работу Конференции по этой проблеме.

В последние несколько лет Италия уделяет все больше внимания просвещению, профессиональной подготовке и наращиванию институционального потенциала как существенным элементам культивирования международного мира и безопасности. В 2015 году проведет свой пятый ежегодный учебный курс Международная школа по ядерной безопасности, организованная в 2010 году МАГАТЭ и Международным центром теоретической физики в Триесте. Как мы полагаем, в корне любой стратегии, нацеленной на укрепление глобальной реакции на угрозы, сопряженные с оружием массового уничтожения, и на предотвращение доступа негосударственных субъектов к чувствительным материалам и знаниям, должны лежать просветительские усилия. И по этой причине мы объявили мероприятие высокого уровня «Саммит по ядерной безопасности на 2016 год и далее: роль центров профессиональной подготовки и поддержки и центров передового опыта». Мероприятие состоится в Болонье 7–8 мая 2015 года.

Я бы хотел напомнить послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна, в котором было подчеркнуто, что по причине роста трений и нестабильности в мире «как никогда велика необходимость прогресса в сфере многостороннего разоружения». И Италия будет не щадя сил поддерживать работу этой ассамблеи. Разоружение, контроль над во-

оружиями и нераспространение являются существенными компонентами нашей внешней политики.

Будучи кандидатом на место непостоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на 2017–2018 годы, Италия будет и далее продвигать разоруженческую повестку дня в Организации Объединенных Наций, что мы последовательно делаем на всех многосторонних форумах, включая Конференцию, Группу 7 и Европейский союз.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю министра Делла Ведова за его заявление, а также за его добрые слова в адрес Председателя. Позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Делла Ведова из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. А сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя заместителя министра иностранных дел Чили г-на Эдгардо Ривероса и поблагодарить его за выступление на Конференции по разоружению. Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Ривероса взять слово.

Г-н Риверос (Чили) (говорит по-испански): Позвольте мне вначале, г-н Председатель, поздравить вас с той работой, которую вы проводите со своей бригадой. Как уже говорила моя страна, мы полагаем, что после того, как вот уже 16 лет Конференция по разоружению оказывается не в состоянии произвести на свет всякое многостороннее обязательство, уже пора вместе с гражданским обществом, которое является тут важной отсутствующей стороной, обследовать иные варианты. И поэтому мы весьма рассчитываем на предстоящий форум с гражданским обществом, организуемый Генеральным секретарем. В то же время мы глубоко сожалеем, что не был принят представленный Мексикой проект решения на тот счет, чтобы открыть Конференцию для полноценного участия гражданского общества.

И пока Конференция не вернется в русло предметной работы, ради которой она и была создана, моя страна будет и впредь поддерживать любые и всяческие усилия к тому, чтобы изыскать альтернативные пути разблокирования разоруженческого механизма. Вот почему Чили решило возглавить рабочую группу по негативным гарантиям безопасности, и я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить признательность за доверие, оказанное нашей делегации. Моя страна по-прежнему открыта для поиска новых путей с целью вернуть Конференцию к работе, будь то за счет форумов, конкретно сфокусированных на разоружении, таких как форумы, проводящие деятельность здесь, в Женеве, или посредством новой сессии, посвященной разоружению, на Генеральной Ассамблее или в любом другом органе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сбалансированным, недискриминационным и демократичным образом возобновить переговоры по всем глобальным разоруженческим проблемам.

Видное место в числе забот Чили по поводу международной безопасности в рамках ее многосторонней внешней политики занимает ядерное разоружение и нераспространение. С возвращения к демократии моя страна неуклонно и твердо реализует дипломатические усилия в поддержку инициатив по укреплению миропорядка, который был бы основан на полном уважении международного права и сотрудничестве и в котором вооружения играли бы второстепенную роль, как предусмотрено и санкционировано статьями 10 и 26 Устава Организации Объединенных Наций. Чили – мирная страна, которая твердо привержена глобализации и мироустройству, чья легитимность определяется

поступательным применением норм, вырабатываемых за счет переговоров на многосторонней основе. Наша модель развития открыта к внешнему миру и полагается на глобальный мир и безопасность в плане эффективного перемещения людей, товаров и услуг. Мы расцениваем международную безопасность как глобальное публичное благо, которое должно предоставляться всеми государствами вне зависимости от их размера, населения или военной мощи. И по этой причине мы считаем, что в поиске многогранных решений основных глобальных угроз должны принимать участие все члены международного сообщества.

В этом ракурсе Чили несколько раз выступало в качестве непостоянного члена главного органа системы Организации Объединенных Наций – Совета Безопасности. Чили председательствовало в Совете в январе и выдвигало инициативы, нацеленные среди прочего на защиту гражданских лиц в ходе конфликтов и прав женщин в ситуациях насилия и конфликтов. Самой недавней и повелительной многосторонней инициативой в отношении ядерного разоружения является так называемый гуманитарный подход к разоружению. Чили твердо разделяет это веяние, ибо оно совместимо с нашей внешней политикой, которая фокусируется на человеческой безопасности и рассматривает людей как целевых реципиентов многосторонних действий по утверждению международного мира и безопасности. Соответственно, мы ратуем за новые дискуссионные форумы и стремимся наращивать инициативы и возможности, сопряженные с потенциалом для созидания мира без ядерного оружия. В этом отношении мы поддерживаем австрийское обязательство, которое было сформулировано на третьей Конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия, проходившей в Вене в декабре, и которое было также поддержано саммитом глав государств и правительств Латинской Америки и Карибского бассейна.

А ведь это не единственный вызов, который маячит впереди. В этом году будет проходить девятая обзорная Конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия и третья Конференция государств – участников и подписавших сторон договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Чили, которое председательствовало на последней Конференции в 2010 году, передаст председательство Индонезии. Обе конференции крайне актуальны в нынешнем международном контексте, который тревожно отмечен не только ростом числа конфликтов, но и беспокоящим ухудшением отношений между основными ядерными державами. Эти государства объявляют миллиардные проекты по модернизации и технологическому усилению своих ядерных арсеналов. И это является причиной серьезной озабоченности: ведь ядерная катастрофа, как это уже случалось в прошлом, может произойти преднамеренно или непреднамеренно из-за просчета или временной утраты контроля в системах управления.

Как мы видели на конференциях в Осло, Найроби и Вене по гуманитарным последствиям ядерного оружия, подготовиться к ядерной катастрофе никак нельзя. А ключевым способом смягчения этого риска является снижение уровня боеготовности арсеналов, и Чили будет и впредь вместе со своими партнерами по Коалиции за вывод из состояния боеготовности ратовать за практические способы сделать это.

Сегодняшний мир и его движущие силы претерпевают изменения. За исходы, которые отражали бы нужды и чаяния людей, агитируют бесчисленные организации. Примерами таких исходов и добродетельных взаимоотношений гражданского общества и государств являются конвенции о противопехотных минах и кассетных боеприпасах и недавний Договор о торговле оружием. Но вот, к сожалению, эти инструменты не стали результатом работы данной

Конференции, которая является единственным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за переговоры по проблемам, связанным с разоружением.

Для Чили было весьма проблематично освоиться с многосторонним подходом Конференции по разоружению и адаптироваться к нему. Хотя мы вполне понимаем необходимость увязки публичных или глобальных интересов в ракурсе международного мира и безопасности с нуждами и заботами некоторых государств в плане национальной безопасности, тут с каждым годом становится все труднее понять, почему по-прежнему остается бездеятельным основной орган Организации Объединенных Наций. Это нелегко объяснить нашим гражданам, которые ожидают конкретных результатов, исходя из которых можно выстраивать доверие. Конференция имеет почтенную и восхитительную историю крупных многосторонних свершений, которые были реализованы в сложный исторический период – в период холодной войны. Но даже в этот период и невзирая на недоверие, Конференция успешно провела переговоры по нескольким договорам, которые позволили ликвидировать целые категории бесчеловечного оружия. Вот тот маршрут, который нам следует вновь избрать на этом форуме, преодолев недоверие и работая в общих интересах человечества.

По мнению моей страны, в связи с быстрой эволюцией мировых дел в последние десятилетия нам совершенно необходимо принять современный подход, обратив взор в будущее. И я уверен, г-н Председатель, что, дабы нам действительно увидеть свет в конце тоннеля, вы и ваши преемники будете продолжать усилия, начатые предыдущими председателями. Это имеет существенное значение для глобальной безопасности и для защиты граждан мира, ибо, хотя, быть может, мы порой и упускаем это из виду, то, что мы решаем здесь в зале, отзывается в каждом уголке планеты.

Чтобы возродить свою легитимность и убедительность, Конференция по разоружению стоит перед вызовом адаптироваться к складывающимся тенденциям, которые выступают в качестве движителей международной системы. И самая экстренная задача состоит в том, чтобы открыться по отношению ко всем членам Организации Объединенных Наций. Расширение членского состава имеет фундаментальное значение, ибо надо развезти облик Конференции как избранного клуба, который принимает или пытается принимать решения за других. Нынешняя многосторонняя система носит партисипативный и демократичный характер и поэтому нуждается в основательной лепте гражданского общества.

Выступая от имени своей страны, я говорил откровенно, ибо я верю, что в этом состоит способ содействовать решительному прогрессу по проблеме, которая требует особого внимания от каждого, кто ступает по нашей планете и обладает человеческой восприимчивостью.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю заместителя министра г-на Ривероса за его заявление, а также за его добрые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Ривероса из зала Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. Мы исчерпали список высокопоставленных должностных лиц, желающих выступить Конференции сегодня пополудни. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем завершить наши дела сегодня после обеда, я хотел бы дать слово секретарю Конференции, чтобы сообщить вам обновленную информацию о программе.

Г-н Фунг (секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток: я хотел бы пригласить делегации посетить веб-сайт, ибо мы разместили там завтрашний график работы и список ораторов на сегмент высокого уровня. Там есть кое-какие изменения. Завтра мы заслушаем заявления Монголии, Ирака и Колумбии. Новым оратором, который был добавлен в список, является Колумбия.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится завтра утром, в четверг, 5 марта, в 10 ч. 00 м., когда мы заслушаем выступления высокопоставленных должностных лиц из Монголии, Ирака и Колумбии.

Заседание закрывается в 16 ч. 05 м.